

В этом закрытом уезде последняя пара, которая развелась, была пять лет назад, и тогда это вызвало много шума и обсуждений.

Не ожидали, что сегодня они станут свидетелями ещё одного такого события. Сегодняшнее зрелище точно стоило того.

— Говорит о разводе, насколько же плох этот мужчина!

— Ты всегда на меня жалуешься, но по сравнению с таким мужчиной я ведь лучше, правда?

— Ты тоже не идеален, но хотя бы у тебя нет таких проблем с характером, а этот мужчина... его даже отбросами назвать — слишком мягко.

Гул голосов доносился до ушей Тун Вэйлуна. Его охватила ярость, и от гнева он почувствовал головокружение.

— Ты...

Он попытался двинуться в сторону Ван Пинпин, но споткнулся о что-то на земле. Толпа, которая до этого стояла плотной стеной, внезапно расступилась, и он с грохотом упал на землю.

В последнее время в уезде шли строительные работы, и на дороге было полно камней. Тун Вэйлун, падая, не заметил один из них и ударился головой. Возле глаза сразу же появилась кровавая рана, делая его похожим на демона, вырвавшегося из ада.

— Боже, это и есть справедливость?

— Сегодня я действительно увидел, что такое быстрое возмездие!

Тун Вэйлун поднял голову, пытаясь закричать на этих ненавистных людей, но вдруг почувствовал резкую боль в сердце и потерял сознание.

Брат упал.

Тун Дафэн, трясась всем своим тучным телом, подняла Тун Вэйлуна, который был на голову выше её, и, таща его, ругалась про себя.

Тун Вэйлун был избалован своими родителями, которые ставили мужчин выше женщин. В нём не было ни одного достоинства, кроме внешности. Теперь он довёл себя до обморока, и даже Тун Дафэн, с её толстой кожей, почувствовала стыд.

Она продолжала ругаться, но при этом делала вид, что просит помощи, и посмотрела в сторону Ван Пинпин.

— Невестка, ты же знаешь, что Вэйлун... он нездоров. Сейчас он упал в обморок, не могла бы ты помочь?

Ван Пинпин почувствовала удовлетворение.

С того момента, как Тун Вэйлун попытался отобрать у неё лоток, она окончательно разочаровалась в этом мужчине, и в её сердце осталась только ненависть.

— Тун Дафэн, пожалуйста, следи за своими словами. Я скоро разведусь с твоим братом,

поэтому не называй меня невесткой. Мы незнакомы.

Каково это — быть публично униженной? Тун Дафэн наконец почувствовала это на себе.

Теперь, когда Ван Пинпин полностью разорвала отношения, Тун Дафэн перестала притворяться.

Даже в такой ситуации она не хотела отказываться от лотка, который так хотела заполучить, и, указывая на вывеску, кричала:

— Ван Пинпин, как тебе не стыдно? Ты говоришь, что этот лоток не твой, но посмотри, что написано на вывеске. Это твой лоток!

Ван Пинпин скрестила руки на груди и спокойно ответила:

— Если ты знаешь, что это мой лоток, почему ты хочешь его забрать? Твоя наглость просто поражает.

Тун Дафэн была ошарашена.

Раньше она видела Ван Пинпин слабой, полностью подчинённой Тун Вэйлуну, неспособной сопротивляться его словам.

Тун Дафэн была уверена, что на этот раз всё пройдет гладко.

Но за несколько месяцев Ван Пинпин изменилась до неузнаваемости, словно стала другим человеком. Её речь, манера держаться — всё изменилось.

Она недооценила Ван Пинпин, и теперь получала только насмешки и презрение.

Понимая, что план провалился, Тун Дафэн сдалась.

Она подняла Тун Вэйлуна, как мешок, и, держа его за верхнюю часть туловища, потащила по грубой дороге, оставляя его ноги волочиться по земле.

Парадный костюм Тун Вэйлуна был полностью испорчен.

Пиджак был растрёпан, галстук криво висел, брюки протёрлись до дыр, а ботинки покрылись царапинами.

Если бы Тун Вэйлун увидел себя в таком состоянии, он, вероятно, снова упал бы в обморок.

— Хозяйка, не волнуйтесь, если он снова придёт вас беспокоить, просто скажите нам, и мы его затопчем, — с энтузиазмом сказала одна из тётушек, которая активно выступала против Тун Вэйлуна. Её слова вызвали одобрительные возгласы.

Ван Пинпин провела рукой по лицу.

Среди тех, кто ей помогал, было много владельцев соседних лотков.

Она быстро подошла к своему лотку, налила немного клейкого риса из большого котла и, улыбаясь, сказала:

— Спасибо всем за помощь. В качестве благодарности я угощу каждого, кто был здесь,

рисовым шариком.

— Правда?

Людей было немало.

Ван Пинпин кивнула и добавила:

— Только для тех, кто был здесь. Остальным — скидка, как празднование того, что я сегодня избавилась от негодяя.

После того как Тун Вэйлун упал в обморок у её лотка, Ван Пинпин несколько дней провела в тревоге.

Хотя она стала сильнее и увереннее, чем раньше, она понимала, что если бы она была одна, то ничего бы не боялась, но с тремя детьми всё было иначе.

Она боялась, что Тун Вэйлун отомстит.

Прошло несколько дней, и всё было спокойно.

Тун Цянь, вернувшись из школы, сообщил ей новость:

— Тун Вэйлун на самом деле очнулся довольно быстро, но ему было так стыдно, что он притворился, что всё ещё без сознания.

Ван Пинпин удивилась:

— Откуда ты так подробно знаешь?

У Тун Цяня были свои источники информации.

Согласно собранным данным, Тун Вэйлун вскоре после того, как его унесли, резко встал, оттолкнул Тун Дафэн и даже сбил её с ног.

После такого позора ему нужно было выместить злость, и единственной жертвой стала его родная сестра.

Тун Дафэн терпела его оскорбления и удары, пока не взорвалась.

Она обвинила брата в эгоизме, высмеяла его неспособность и высказала всё, что думала о предвзятости родителей.

Несмотря на то что они были братом и сестрой, между ними всегда были трения, и десятилетия накопленного недовольства вылились в драку. Они били и царапали друг друга, пока муж Тун Дафэн не пришёл и не увёл её, ругаясь.

Тун Вэйлун, получив и физический, и моральный удар, долго лежал на земле, не в силах подняться.

Никто не помог ему, оставив его лежать на дороге в позоре.

Когда он наконец пришёл в себя, то в панике убежал, и больше его не видели ни в уезде Линьшуй, ни в деревне Дая.

— Надеюсь, этот удар был достаточно сильным, чтобы он больше никогда не вернулся, — тихо сказал Тун Цянь. Узнав о том, что произошло у лотка, он едва не схватил мотыгу, чтобы разобраться с ними.

Как могут существовать такие отвратительные люди, даже думать о которых тошно.

К счастью, после всех этих событий они были настолько разбиты, что временно не могли вернуться и беспокоить семью.

Тун Вэйлун, уходя, забрал с собой семейный регистрационный документ, и, поскольку его местонахождение было неизвестно, Ван Пинпин пока не могла оформить развод.

Сама она не слишком переживала по этому поводу.

Если развод пока невозможен, пусть так и будет. У неё не было планов снова выходить замуж, она просто хотела удержать лоток и вырастить троих детей.

После всех недавних событий Ван Пинпин ожидала, что бизнес на лотке упадёт, ведь слухи и сплетни всегда вредят женщинам.

Но с того дня продажи рисовых шариков только росли.

Многие, услышав её историю, специально приходили издалека, чтобы купить шарик и посмотреть на женщину, которая заявила о разводе.

Ван Пинпин не знала, смеяться ей или плакать.

Но, встречая разные взгляды, она оставалась спокойной.

Если у неё чистая совесть, то чего бояться?

— У моей мамы просто железные нервы, — восхищался Тун Цянь. — Если бы меня так разглядывали, я бы уже взорвался, а она как ни в чём не бывало, улыбается.

Чжоу Минъянь подошёл и положил забытый пенал Туна Цяня в его рюкзак.

— Мы правильно решили, что твоя мама должна заняться общепитом. У неё добрый характер, и она отлично справляется с обслуживанием клиентов. Репутация у неё быстро растёт.

Тун Цянь улыбнулся:

— Ты такой сладкий на словах, неудивительно, что мама теперь постоянно смотрит на тебя, как на родного сына. Ты правда хочешь стать её сыном?

<http://bllate.org/book/16382/1482674>